

Великий Алый Срединный Регион

В редкий момент согласия Вэй Уин кивнул:

— Глава Дворца Дань Чи абсолютно прав. Все знают, что Небесная Секта Девяти Солнц жаждет захватить наш регион, но я не думаю, что они посмеют в открытую устроить полномасштабное вторжение. Все-таки они — не единственная секта первого уровня в Восьми Верхних Регионах. Но если они будут брать нас под контроль по одному, как в случае Секты Трех Звезд, защититься от них будет весьма непросто.

Тянь Мин кивнул:

— Разумные слова. Кто бы мог подумать, что Секта Трех Звезд все это время была под контролем Небесной Секты? Если говорить напрямик, ни одна из сект не может гарантировать, что не стала глазами и ушами врага. Сохранить такой союз будет крайне непросто.

Сян Вэньтянь не разозлился, увидев, что никто не горел энтузиазмом по поводу его идеи. Кажется, он этого ожидал. С уверенной улыбкой он дал всем высказаться, а затем произнес:

— Вы все рассуждаете вполне здраво. Я задам вам лишь один вопрос: могла ли такая ситуация сложиться тогда, когда Империя Мириады была сильна?

Во времена расцвета Империи Мириады императорской власти были подчинены все секты. Весь регион был под контролем империи, и никто не смел противиться императорской власти. Слово императора было законом, и Империя Мириады безраздельно властвовала над Областью Мириады.

Централизованная власть и абсолютная власть императора обеспечивали единство. Пусть у всех были свои амбиции, никто не смел действовать вопреки всеобщему благу. Императорская династия была сильна, и все фракции региона подчинялись ей.

Эпоха Империи Мириады была эпохой зенита Области Мириады, и все секты процветали. Поэтому потомки по сей день вспоминали о тех временах с благоговением и восхищением. Все сводилось к одному — силе. Империя стала такой сильной, что их сосед, Великий Алый Срединный Регион, забеспокоился. Власть императорской семьи обеспечивала единство сект. Поэтому о той атмосфере недоверия, о которой говорил Дань Чи, не могло быть и речь в ту эпоху.

Сян Вэньтянь слегка улыбнулся:

— Полагаю, всем известна история Империи Мириады. Лишь сильная империя и сильная централизованная власть вновь приведут Область Мириады к эпохе процветания. Поэтому союз будет лишь первым шагом. Будущее Области Мириады все еще зависит от возрождения Империи Мириады и обретения былой славы!

Наконец-то Сян Вэньтянь признался в своих истинных намерениях — он хотел возродить Империю Мириады!

Каждый культиватор региона с молодых лет мечтал об этом. Все секты Области Мириады стремились к этой цели. Но об этом не принято было говорить, словно между всеми сектами действовало какое-то негласное соглашение. Однако сегодня Сян Вэньтянь нарушил это

негласное правило и в открытую заговорил о возрождении Империи. Статус кво был нарушен; возможно, это был конец устоявшегося порядка. Неужели Великий Чертог все это время просто выжидал, а теперь решил показать клыки?

Тяжеловесы различных сект были озадачены. Тянь Мин, Вэй Уин, Дань Чи и Ван Цзяньюй серьезно смотрели на Сян Вэньтяня. Культиваторы сект послабее боялись даже дышать слишком громко. Этот вопрос имели право решать только великие секты региона, они не могли вмешиваться.

Ван Цзяньюй высказался первым:

— Старина Сян, думаешь, возродить Империю Мириады будет просто, думаешь, Великий Алып не вмешается?

— Я задам всего один вопрос: неужели все готовы смириться с унижительным положением Области Мириады? Неужели мы готовы жить в страхе до конца наших дней и зависеть от чужой милости?

— Хорошего тут мало, но проблема в том, что пока рановато говорить о возрождении империи. Кто встанет во главе империи? Великий Чертог? — произнес Ван Цзяньюй, которому амбициозность было не занимать.

— Тот, кто завладеет Императорской Нефритовой Печатью и Печатью Дракона-Стража, встанет во главе Области Мириады, — произнес Сян Вэньтяня, обращая взор на Ван Цзяньюя.  
— Младший брат Ван, у тебя, похоже, есть какие-то личные амбиции, раз у тебя возникли возражения?

Ван Цзяньюй холодно ответил:

— А разве у старшего брата Сяна нет личных амбиций?

Сян Вэньтянь рассмеялся:

— У всех есть амбиции, поэтому я и предложил доверить возрождение империи тому, кто найдет наши национальные святыни.

— Интересно, и где они только могут находиться? — холодно фыркнул Ван Цзяньюй.

— Судя по распространенности слухов, к этому делу следует отнестись со всей серьезностью. Тот, кому повезет, завладеет сокровищами. Ван Цзяньюй, ты всегда считал, что небеса благоволят тебе. Почему же тебе не хватает уверенности в себе?

— Старший брат Сян, а что, если мы все одновременно найдем сокровища? — улыбнулся Тянь Мин.

— Все просто, мы решим вопрос силой. На Великой Церемонии Мириады победа достается сильнейшим. Гений, который станет победителем отбора и займет первое место, выиграет два сокровища. Глава его секты будет руководить восстановлением империи, а остальные секты будут всецело поддерживать его.

Силой?

Все криво улыбнулись. Было очевидно, что два гения Великого Чертога, Сян Цинь и Юэ

Байцзэ, были практически непобедимы. У Великого Чертога почти не было шансов проиграть!

— Какой славный план, старший брат Сян, хм! — холодно фыркнул Ван Цзяньюй.

Сян Вэньтянь спокойно ответил:

— Твой сарказм неуместен, Ван Цзяньюй. Чтобы преодолевать трудности, нам нужно быть сильными. Если мы останемся в нынешнем плачевном состоянии, лет через тридцать мы станем чьими-нибудь вассалами. Наши семьи и наши потомки будут порабощены, неужто мы хотим для них такого будущего?

И это не было паникерством. Даже самый недалекий из присутствующих понимал, что Область Мириады была в опасности.

Сян Вэньтянь развел руками:

— Моя секта вовсе не собирается принимать решение за всех. Мы можем проголосовать, чтобы решить, хотим ли мы возродить империю. Судьба Области Мириады волнует всех присутствующих, так что все секты должны иметь право голоса.

Ван Цзяньюй был не против возрождения Империи Мириады, он возражал лишь против лидерства Великого Чертога.

— Хорошо, давайте голосовать!

— Мы должны коллективно решить судьбу Области Мириады! — поддержали решение представители сект более низкого уровня.

Дань Чи был горячим сторонником возрождения империи, но чувствовал, что сейчас для этого не время. К тому же, он всегда считал, что возрождение империи — его личный долг. Теперь на роль лидера претендовал Великий Чертог, но Королевский Дворец Пилюль был недостаточно силен, чтобы оспорить их главенство, так что Дань Чи был несколько удручен. Тем не менее, он не стал поддавать эмоциям, прислушавшись к голосу разума.

«Глава Дворца, нет смысла возражать. Великий Чертог подготовился, но выбрал плохое время. Пока нам нужно лишь спокойно наблюдать за тем, что произойдет дальше», — мысленно сказал Цзян Чэнь Дань Чи. Он понимал, что двигало Великим Чертогом. Он даже уважал их за отвагу. Но сейчас говорить о возрождении было явной ошибкой. Сейчас Великий Чертог был неспособен отразить атаки внешних врагов вроде Небесной Сект Девяти Солнц и не могли по настоящему объединить секты четвертого уровня под своим началом.

Как Цзян Чэнь и ожидал, Великий Чертог хорошо подготовился. Большинство секты пятого и шестого уровня поддержали идею о возрождении Империи Мириады! Лишь Дворец Священного Меча, Секта Кочевников и несколько близких к ним малых сект проголосовали против. Королевский Дворец Пилюль и Секта Темного Севера воздержались. Семьдесят-восемьдесят процентов секты высказались за возрождение империи. Все выглядело так, словно Великий Чертог действовал в соответствии с общественным согласием.

— Что скажите, младшие братья Ван и Вэй? — прищурившись, спросил Сян Вэньтянь.

— Пфф, Великий Чертог явно хорошо подготовился. Что мне остается сказать? Раз старший брат Сян способен возродить империю, Дворец Священного Меча будет ждать дальнейшего развития событий, — холодно хмыкнул Ван Цзяньюй.

Вэй Уин печально улыбнулся:

— Раз такова воля людей, моей Секте Кочевников нечего добавить. Если Великий Чертог найдет печати, мы окажем ему всяческую поддержку.

.....

Пока в Области Мириады вовсю шла Великая Церемония Мириады, императорская семья Великого Алого Срединного Региона созвала представителей нескольких сильнейших сект. Величественный император восседал на драконовом троне. Он был могучим экспертом шестого уровня императорской сферы, способным по мановению руки призывать ветер и ливень. Он обладал огромной властью в Великом Алом Срединном Регионе.

Он призвал к себе представителей сильнейших сект региона. Они были членами сект третьего уровня; по велению императора к нему прибыли культиваторы из почти двадцати четырех сект.

— До нас дошли слухи о том, что вскоре появятся символы канувшей в небытие Империи Мириады: Императорская Нефритовая Печать и Печать Дракона-Стража. Хотя империя была уничтожена, эти черви так и не выучили свой урок и все еще мечтают о былой славе Империи Мириады. Пока в их сердцах теплится огонек надежды, они остаются для нас угрозой, — произнес император.

— Ваше Величество, они — лишь пляшущие паяцы. Одно ваше слово, и мы отправим туда армию. За десять дней мы сравняем всю Область Мириады с землей, — произнес глава одной из сект третьего уровня. Пусть он и был слабее императора, он уступал ему не так уж сильно.

— Ваше Величество, зачем волноваться по поводу этих жалких червей? Их сильнейший культиватор едва достиг девятого уровня сферы мудрости. О них можно не беспокоиться!

— Брат Мэн, ты неправ. Многоножка продолжает дергаться даже после смерти. Пусть Область Мириады и не представляет из себя ничего особенного, каждые тридцать лет они все равно проводят свою церемонию, которая является ничем иным, как пропагандой, нацеленной против нашего региона. Я считаю, что им стоит освежить воспоминания и преподать новый урок.

— Послушайте, о чем мы вообще спорим? У Его Величества наверняка есть план; он не просто так нас позвал. Давайте выслушаем императора.

Император явно обладал непререкаемым авторитетом в Великом Алом Срединном Регионе. Все тут же замолчали, терпеливо ожидая слов владыки региона.

<http://tl.rulate.ru/book/27/751437>